

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ АКТРИСЫ

го театра русской драмы, где работал ее отец. Случай предстал в облике режиссера Б. Г. Рощина, приступившего к постановке классической латышской пьесы «В огне» Рудольфа Блаумана. Постановка задумывалась в латышском народном духе. И Б. Г. Рощин увидел в Евгении Андреевне то, вероятно, что у кинематографистов принято называть «типажем». Режиссер

предложил ей сыграть в спектакле роль Кристины. Раскаиваясь в этом ему не пришлось. Отныне судьба Евгении Пусен оказалась навсегда связанной с театром.

Несколько лет она работала в Даугавпилсе, затем были театры Сибири, Кубани, Украины. И везде — на русской сцене. В этом тоже была поначалу немалая трудность. Отец Евгении Андреевны по национальности — эстонец, мать — латышка, и хотя в семье хорошо говорили по-русски, определенный акцент все же был. Там, в Прибалтике, это незаметно, но для работы в русских театрах акцент был препятствием. Стоило огромного труда, ежедневных тренировок, занятий, чтобы добиться чистого произношения. Она достигла этого, и то была ее первая маленькая победа.

Вероятно, каждый художник, и в том числе актер, имеет в искусстве свою главную, магистральную тему, исходящую из его творческой инди-

видуальности. Если попытаться определить основную тему в творчестве Евгении Андреевны Пусен, бегло окинув взглядом роли, сыгранные на протяжении двадцати лет, то в двух словах квинтэссенцию можно выразить так: любящая женщина. Это, в некотором смысле, ее амплуа, и право на такое амплуа имеют только настоящие актрисы. Отчетливо видно развитие этой темы: от юной Кристины, от Анны Петровны Керн («Пушкин»), Ани Березко («Любовь Ани Березко»), образов в чем-то романтических, через Ниину в «Гроссмейстерском балле», Анфисы из «Угрюм-реки», более зрелых, сформировавшихся героинь, нить ведет к таким сложным и многогранным ролям, как Геля («Варшавская мелодия»), Василида («Каса маре»).

Ее роли всегда отличает высокий драматизм (в лучшем смысле этого слова). Драма — ее стихия, ее область творчества. Дрaму она вносит даже в такую беззаботную комедию, как «Неравный брак». Ее героиня, Бера Васильевна, — натура целостная, до конца убежденная в своей правоте.

Да, конечно, на пути актера есть и неудачи. Неудачи разные бывают, есть такие, где причиной — слабая пьеса либо иные внешние явления, а

есть и принципиальные творческие срывы, когда, кроме себя, обвинить некого. Вот Шурка в «Егоре Бульчове». Все тогда считали, что это — прямая ее работа. Но... «Это был самый страшный провал в моей актерской жизни», — сказала Евгения Андреевна. — И я сама, и режиссер чувствовали, что я играю совсем не то». И все же — удач было гораздо больше.

Вот уже четыре года Евгения Андреевна Пусен работает в Николаевском русском театре имени Чкалова, работает плодотворно. Первой ролью в новом театре была Эльза в «Щите и мече». Потом такие интересные работы, как Настя («В лесах»), Божена («Под каштанами Праги»), Анфиса («Угрюм-река»). В «Любови Яровой» она сыграла роли и Яровой, и Поповой.

Но самое дорогое детище — это Геля из «Варшавской мелодии» Леонида Зорина. Роль из тех, что становятся вехами на пути актера. Гелю играют лучшие актрисы — Юлия Борисова, Ада Роговцева, Алиса Фрейндлих. Спектакль рождался трудно и мучительно. Одна из трудностей для актрисы состояла в том, что ей пришлось заново осваивать акцент, на этот раз — польский, доводя его до безукоризненности. «Я всю роль взрисовала кружками, обводила ими каждую шпильку», — вспоминает Евгения Андреевна. Результатом этого достойного восхищения труда явилась замечательная по глубине, по силе чувств роль Гели.

Последняя работа Евгении Андреевны — Василида в пьесе Иона Друца «Каса маре».

Новый успех, новый заметный шаг вперед на творческом пути. Василида — образ почти трагедийной силы. Эта зрелая, много пережившая женщина все еще полна любви, она отдается без остатка нахлынувшему на нее чувству. И какое же нужно мужество, какую душу надо иметь, чтобы добровольно отказаться от своей любви, от своего Павелка, понять сердцем то, что давно понято разумом. Женщина незаурядная, многогранная, сильная личность — такой предстает Василида в исполнении Евгении Андреевны Пусен.

Я рискнул задать ей традиционный до тривальности вопрос: как это делается? Как, актриса работает над ролью? И не то, чтобы она не хотела ответить на мой вопрос, она просто не могла этого сделать. Посмотрев на меня серьезно, без тени насмешки над рвением дилетанта, сказала: «Я не могу этого рассказать. И, наверное, ни один актер не сможет. Я просто не знаю, как это все подучается». У Иовеллы Матвеевой есть такие строки:

Как сложилась песня
у меня? —
Вы спросили. Что же вам
скажут?
Я сама стараясь у огня
По частям снежинку
разобрать.

Наверное, это и есть ответ на мой вопрос. Талант. Весь секрет в нем.

Сейчас актриса репетирует новую роль — в пьесе Николая Троянова «Гнев». Она играет отважную революционерку Людмилу Сталь.

Евгения Андреевна Пусен в расцвете творческих сил. Впереди у нее — множество хороших ролей, у зрителей — интересных встреч.

М. ФЕСЕНКО.